

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертации Ларионова Алексея Олеговича на тему: «КОЛЛЕКЦИЯ НИДЕРЛАНДСКИХ РИСУНКОВ XV – XVI ВЕКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ. ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ И ТИПОЛОГИИ», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения наук по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Обозначенная в заглавии тема диссертации А.О.Ларионова – старшего научного сотрудника Отдела истории западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа, члена Консультативно совета редколлегии журнала «Master Drawings» (Нью-Йорк), самого авторитетного международного периодического издания в области изучения рисунков старых мастеров, - является плодотворным результатом многолетних (на протяжении почти 40 лет !) исследований хранителя первоклассной коллекции раннего нидерландского рисунка в собрании всемирно известного музея. Несомненно, актуальность диссертационной темы была продиктована настойчивой необходимостью качественной, на уровне высоких научных стандартов, принятых в современной международной музейной практике, осмысления и систематизации обширной, но малоизученной коллекции ранних нидерландских рисунков, хранящейся в Эрмитаже. Одновременно, включение эрмитажных листов в контекст творческого наследия множества отдельных творческих индивидуальностей, хранящегося в различных зарубежных музеях и частных собраниях, позволило выявить среди них уникальные и нетипичные работы, не находящие прямых аналогий в других коллекциях. Это, в свою очередь, предоставляет прекрасную возможность в некоторых деталях скорректировать общую картину истории эволюции нидерландского рисунка как самостоятельного вида искусства вида, в отдельных случаях позволяет пересмотреть некоторые фигурирующие в литературе суждения и выводы.

За редкими исключениями обозначенный раздел эрмитажного собрания до сих пор не был темой самостоятельного углублённого исследования, а его хронологические и национально-топографические границы не были точно определены. Значительное число рисунков оставалось неопознанными и было распылено по различным частям сложного по своей организационно-хранительской структуре Отделения рисунков в Эрмитаже. До начала исследовательской деятельности А.О.Ларионова произведениями ранних

нидерландских мастеров XV–XVI веков значились меньше 40 листов, причем определения многих из них в свете современных научных знаний выглядели совершенно безосновательно. По этой причине автор на первом сосредоточил внимание на определении состава будущего каталога. На практике это означало осуществление растянувшегося на длительное время методичного просмотра разных разделов более чем сорокатысячного эрмитажного фонда графики в поисках произведений ранних нидерландских рисовальщиков, ускользавших прежде от внимания исследователей. На сегодняшний день в собрании Государственного Эрмитажа автору диссертации удалось идентифицировать 106 листов, относящихся к XV - - XVI векам в Нидерландах, что позволяет поместить коллекцию в ряд наиболее значительных мировых собраний этого рода. Хотя и не полная по подбору имен, она, тем не менее, включает в себя немало первоклассных, иногда уникальных по своему качественному уровню и значению листов, существенно дополняющих и украшающих картину развития ранней нидерландской школы рисунка.

Методологические принципы, использованные в диссертационном исследовании, его содержательная структура, частные выводы и общие заключения продиктованы специфическими особенностями заявленной темы и наличием в эрмитажной коллекции индивидуальных памятников. Осуществлён тщательный анализ техники и стиля их исполнения, композиционных принципов, а также сюжетной основы изображений. Формально-стилистический метод с виртуозной отточенностью применён в качестве основного инструмента атрибуции и датировки памятников. Это органично соединилось с привлечением данных технико-технологических исследований. Использование иконографического метода позволило определить заново или уточнить сюжеты отдельных рисунков. Алгоритмы культурно-исторического анализа позволили выявить сопутствующие обстоятельства создания ряда произведений. В целом примененную методику автор справедливо характеризует как комплексную, ориентированную на широкий круг явлений, связанных с темой диссертации. В итоге идентифицированы и введены в научный оборот многие прежде неизвестные памятники ранней нидерландской оригинальной графики; впервые составлен полный каталог нидерландских рисунков в собрании Государственного Эрмитажа. Заново исследована и описана техника исполнения каждого из входящих в каталог рисунков, проведен их стилистический анализ, уточнены атрибуции и датировки. Впервые коллекция ранних нидерландских рисунков, хранящихся в Эрмитаже, осмыслена и описана как единый целостный комплекс, по

полноте и качеству состава позволяющий включить его в ряд первоклассных собраний общемирового значения, сопоставимый с аналогичными фондами в амстердамском Государственном музее, фонде Кустодиа в Париже, музее Бойманс-ван Бейнинген в Роттердаме, Штеделевском институте во Франкфурте-на-Майне и музее Метрополитен в Нью Йорке. На основе тщательного изучения образно-художественных особенностей рисунков, сделанного с профессиональной точностью и изяществом словесных определений, автором верно предложен принцип их типологической классификации, позволивший систематизировать материал и верно понять его изначальное функциональное назначение.

Также важно подчеркнуть, что данная диссертация – не монографическое исследование или аналитический обзор какого-то отдельного художественного жанра или типологии рисунок старых мастеров. Перед нами – научный каталог конкретного собрания, отличающийся только ему одному присущей индивидуальной спецификой подбора памятников, их стилистически разнообразием и качественным уровнем. Кроме того, уровень современной науки об искусстве имеет не только разветвлённую инструментальную методологию и немалые выдающиеся достижения, но и определённые границы своих потенциальных возможностей. Поэтому А.О.Ларионов справедливо констатирует, что далеко не для всех листов эрмитажной коллекции оказалось возможным назвать, хотя бы предположительно, имя автора. Многие из них в силу ограниченности современных научных знаний остались анонимными. Они, однако, тоже требовали географической и хронологической локализации, включения в общий контекст развития нидерландского рисунка. В процессе работы с этим, наиболее трудным и неблагодарным с точки зрения атрибуции материалом со всей очевидностью выяснилось, что первоочередным вопросом, разрешение которого, как правило, должно предшествовать всем остальным гипотезам и выводам, является вопрос о предназначении рисунка, его возможной практической функции.

Следуя такой логике в отдельных главах подробно изложены и осмыслены обстоятельства формирования эрмитажной коллекции ранних нидерландских рисунков, начало которой восходит к середине XVIII столетия, по изначальному функциональному назначению, дана типологическая классификация рисунков, отдельные листы или группы которых рассматриваются в хронологической последовательности.

Дифференцированы особенности методики исполнения и функционального назначения графических копий и «образцов» в деятельности процветавших

художественных мастерских, показано существенное различие отношения к ним в XV веке и в творческой практике нидерландских художников в следующем, XVI столетии. В отдельные главы и разделы выделен развёрнутый анализ композиционных эскизов и проектов, в свою очередь, для точности классификации подразделённый на предоставлявшиеся заказчикам или другим исполнителям «образцы» для произведений живописи и скульптурных рельефов, проекты для монументальных церковных витражей (так называемые *Vidimus*) и композиционные схемы для расписных стеклянных панелей кабинетного формата (*rondels* – дословно «кругляшки»), а также картоны для шпалер. Самостоятельный подраздел диссертации посвящён детально проработанным рисованным образцам, предназначенным для воспроизведения в печатной графике. В отдельной главе изучена проблема функционирования натурного рисунка, наиболее последовательно проявившегося в портретном и пейзажном жанрах.

В итоге трудно не согласиться с выводами автора диссертации, на отменном профессиональном уровне сумевшего выявить специфику применения рисунка в художественной практике мастеров XV века. Обстоятельно описан господствующий на этом этапе принцип, обозначенный в тексте диссертации как «метод фрагментарного копирования». По точному наблюдению А.О.Ларионова здесь наглядно проявился разрыв со средневековой традицией следования «образцовым» композициям и обозначились черты нового художественного мышления. Выявились также принципиальные различия в практике использования копий между художниками XV и XVI столетий. Особенным достижением диссертанта следует признать способность впервые выделить среди композиционных проектов и эскизов XV века стилистически однородную группу подготовительных рисунков для скульптурных рельефов, адресованных профессиональным резчикам по дереву. Значение этой атрибуции выходит далеко за рамки задач изучения состава эрмитажной коллекции, поскольку вывод распространяется на почти три десятка хранящихся в разных музеях Европы и Америки листов, входящих в так называемую группу Франка ван дер Стокта. Не менее ценными для истории искусства выглядят обнаруженные диссертантом группы рисунков анонимного Мастера малых пейзажей и Якоба Гриммера.

Сравнение между собой законченных детальных композиционных листов первой половины XVI века привело исследователя к выводу, что некоторые из них, исполненные в технике рисунка пером чернилами и белилами на цветной грунтованной бумаге, предположительно являются

самостоятельными автономными рисунками, не имеющими подготовительного характера и, по всей видимости, адресованные друзьям или коллегам. В свою очередь, это позволяет поставить под сомнение часто звучащий в литературе об искусстве тезис о нетипичности графических произведений такого рода для старонидерландской школы. В результате сопоставления многочисленных в коллекции рисунков-проектов для кабинетных витражей А.О.Ларионов имел возможность выявить и описать разные категории листов этого типа, относящиеся к разным этапам работы над витражом и имеющие между собой существенные технические и художественно-выразительные отличия.

Среди прочих размышлений и заключений автора справедливо звучит тезис о том, что типологически рисунки нидерландских мастеров XV – XVI веков можно разделить на три основные группы. «Это, во-первых, рисунки-копии и родственные им по задаче образцы-паттерны. Во-вторых, самостоятельные авторские композиции, как правило, в эту эпоху – подготовительные эскизы и проекты для произведений искусства в других техниках. Наконец, третьих, – рисунки, связанные прямо или опосредованно с натурным наблюдением. Внутри этих больших групп существуют и более узкие подразделения. Каждый из рисунков в процессе исследования был отнесен к одной из описанных категорий, в рамках которых они были рассмотрены и проанализированы в хронологической последовательности, что позволило более отчетливо проследить траекторию эволюции нидерландского графического искусства изучаемой эпохи и прийти к некоторым важным наблюдениям и обобщениям».

Как ко всякому капитальному исследованию, рецензентом которого выступает давно и достаточно хорошо знакомый с этой проблематикой специалист, могут быть сделаны некоторые замечания. Не вдаваясь в полемику о степени убедительности отдельных атрибуций (в конце концов, каждый опытный эксперт имеет право на индивидуальное понимание того или иного произведения!), коснусь двух моментов в подходе к содержанию диссертации:

1. А.О.Ларионов логично строит изложение материала по главам, в которых подробному анализу конкретным произведений из эрмитажного собрания предшествуют преамбулы, вводящие читателя в круг общей художественной проблематики, связанной с отдельными творческими биографиями, типологией групп рисунков и жанровой принадлежности. При этом, демонстрируя глубокие познания в научной литературе применительно к рисункам из Эрмитажа, автор

диссертации в подавляющем большинстве случаев в преамбулах, обходится без ссылок на обширную научной литературу по данной теме (в каждом случае следовало назвать хотя бы самые основополагающие) . В результате тексты, написанные хорошим литературным языком и верно излагающие суть предмета, воспринимаются как облегчённое изложение увлекательного материала в популярном издании. Несколько утяжеляют диссертацию подробные описания сюжетов отдельных рисунков; возможно, можно ограничиться только ссылками на их литературные источники.

2. В анализе этапов коллекционирования и исследования раннего нидерландского рисунка и современного состояния его изученности А.О.Ларионов в целом верно расставляет акценты, подчёркивая значение деятельности таких выдающихся зарубежных специалистов как Ю.Медер, О.Бенеш, Ф.Люхт, К.Бон, Ф.Корени и С.Бук. В связи с изучением рисунков из собрания Эрмитажа регулярно встречаются имена предшественников диссертанта - М.В.Доброклонского и Ю.И.Кузнецова. Тем не менее, в Списке использованной литературы, завершающем Первый том диссертации, помимо исследований множества зарубежных учёных по данной теме, среди отечественных специалистов почему-то перечислены только один труд М.В.Доброклонского и пять публикаций А.О.Ларионова. Отсутствуют упоминания сочинений Ю.И. Кузнецова (в частности, не утративший своей актуальности альбом «Шедевры Фландрии и Голландии», М. 1981), обстоятельные научные описания нескольких ранних нидерландских рисунков в каталогах эрмитажных выставок, посвящённых собраниям Кобенцля и Брюля. Также нет упоминания научного каталога ранних нидерландских рисунков из собрания ГМИИ имени А.С.Пушкина в Москве (Москва, 2001; Amsterdam, 2010), хотя в нём (как и в некоторых других публикациях его автора) содержатся сведения о работах из Эрмитажа, публикуемых в данной диссертации. При такой ограниченной избирательности в составлении Списка использованной литературы, отчасти странным выглядит присутствие ссылки на книгу Русская академическая художественная школа в XVIII веке. – М.; Л.: , 1934 – несомненно, упомянутой в тексте исследования, но явно не являющейся основополагающим трудом по теме диссертации.

Тем не менее, высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку научного качества, новизны и актуальности диссертации

А.О.Ларионова. Вне всякого сомнения, диссертация полностью отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор А.О. Ларионов заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент –

САДКОВ Вадим Анатольевич

Доктор искусствоведения, профессор,

Главный научный сотрудник Отдела искусства Старых мастеров

Государственного Музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина,

Адрес места работы: ул. Волхонка, 12, Москва, 119019

Телефон служебный: 8 (495) 697-95-87

Email места работы: vadim.sadkov@arts-museum.ru

(подпись)

(расшифровка подписи)

Дата « 05 » 05 2022 г.

*Подпись руки Садкова В.А.
уверено.*

05.05.2022г.

*До апреля 2022г. Садков
занимал должность
заведующего отделом
Старых мастеров*

